

Предпосылки и цели критики Августином античного скептицизма в «*Contra Academicos*»

Папин Андрей Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: lion42101@yandex.ru

«*Contra Academicos*» (386 г.), по мнению большинства исследователей [Майоров 1979: 187], [Brown 2000: 69], — это одно из наиболее ранних произведений Августина Аврелия. Оно создавалось в контексте отказа будущего епископа Гиппонского от учения Мани (*Confessions* 6.9) с последующим периодом сомнений (*Confessions* 5.14) и преодолением их с помощью принятия христианства.

Основная линия критики Августина направлена на обоснование достоверности самореперентного знания и существования чувственных впечатлений, независимых от нас, а также на необходимость и всеобщность логических и математических законов. Во многом основываясь на достижениях неоплатонизма, Августин заметил, что «*каким бы образом мудрый одобрял, или каким бы образом он следовал подобно истине, если бы не знал, что такое само истинное?*» (*Contra Academicos* 3.18). Чтобы знать о чем-то подобном, нужно иметь знания о прообразе. Последний Августин отождествлял с идеей Платона (*Contra Academicos* 3.20).

Относительно существования чувственных тел, независимых от нашего восприятия, Августин замечал: «*я называю миром все, что мне кажется миром*» (*Contra Academicos* 2.11). То же представление, что мы имеем о мире, детерминировано, с одной стороны, состоянием нашей души и, с другой стороны, «всеми телами» (*tota corpora*) мира. Помешанным и спящим мир представлен по-иному, так как их души находятся в другом состоянии, нежели души здоровых и бодрствующих.

Наконец, Августин выступал за неопровержимость логических, математических, а также некоторых диалектических законов. «*Одна и та же душа не может умереть и быть бессмертной*» (*Contra Academicos* 2.11). Мы не можем заключать противоречащие друг другу высказывания относительно одной души и одного мира.

Из анализа текста и аргументации Августина большинство исследователей [Brown 2000: 69], [Roberts 2001: 96] заключают, что объектом критики в «*Contra Academicos*» выступает скептицизм Карнеада, полемизировавшего со стоической школой. Августину был известен этот диспут по текстам Цицерона «Учение Академиков» и «Гортензий» (*Confessions* 3.6). Однако полемика с Новой Академией Карнеада в историческом контексте IV века выглядит странно по ряду причин. Во-первых, ближайшей ко времени Августина школой античного скептицизма были врачи-эмпирики. Их парадигмальная установка - доверие к явлениям, без полагания абсолютной истины. (S. E. P. II 46). Августиновская критика направлена не против их. Во-вторых, как писал неоднократно Августин, главной целью его апологии истины является блаженная жизнь. Только обладая достоверным знанием, мы можем достичь блаженной жизни. Однако сам греческий скептицизм ставил своей установкой достижение счастья через критику догматических школ. Имея одну цель со скептиками, Августин видел в их учении опасность.

В свете этих причин целью работы Августина можно, вслед за Г. Г. Майоровым [Майоров 1979: 237], назвать критику абстрактного скептицизма, общей установки сомнения в достижении достоверного знания.

В такой установке «*Contra Academicos*» следует рассматривать в контексте гипотезы Э. Р. Доддса, изложенной им в работе «Язычники и христиане в смутное время». Он рассматривал духовную культуру поздней Империи как культуру вины (Доддс 2003: 44). Разделение в классической Античности мира на истинный, вечный, связанный с разумной душой и на контингентный мир чувств развилось в отчуждение от всего материального, телесного в духовной культуре первых веков нашей эры.

Итак, можно допустить, что в контексте культуры вины и политической неопределенности Августин в «*Contra Academicos*» пытался создать фундамент для достоверного знания о мире, которое могло послужить основой для блаженной жизни и счастья. Именно поэтому Августин писал этот текст параллельно с диалогами «О порядке» и «О блаженной жизни» [Heil 1972: 100].

Источники и литература

- 1) Доддс Э. Р. Язычник и христианин в смутное время: Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. СПб., 2003.
- 2) Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.
- 3) Секст Эмпирик. Сочинения двух томах. Т. 2. М., 1970.
- 4) Augustine. Confessions, Volume I: Books 1-8. Cambridge, 2014.
- 5) Brown, Peter, 2000, Augustine of Hippo. A Biography. A New Edition with an Epilogue, second edition, London.
- 6) Corpus Christianorum Series Latina [CCSL] (Turnhout: Brepols). XXIX vol.
- 7) Heil, J. (1972). Augustine's Attack on Skepticism: The *Contra Academicos*. *The Harvard Theological Review*, 65(1), 99–116.
- 8) Roberts E. David. The earliest writings / Stump, E., & Kretzmann, N. (Eds.). (2001). *The Cambridge Companion to Augustine* (Cambridge Companions to Philosophy). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CCOL0521650186.